
Оксана В. Кучмаева¹

НИУ ВШЭ

Российская Федерация, 119049, Москва,

Шаболовка ул., д. 28/11, стр. 9

<https://economics.hse.ru/dest/>

Социальная активность пожилых россиян и перспективы реализации политики «активного старения»

Аннотация. Статья посвящена анализу масштабов и видов социальной активности пожилых россиян. Актуальность данной проблемы обусловлена масштабами демографического старения, ставшего уже предметом целенаправленной социальной политики в России и странах мира. Реализуя Международный план действий по проблемам старения, в частности, в рамках Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 г., важно понимать, насколько сейчас уже можно говорить о продвижении идеологии активного старения.

В работе предпринята попытка на основе данных репрезентативного выборочного обследования Росстата «Комплексное обследование условий жизни населения», проведенного в 2016 г., выявить масштабы и структуру социальной активности пожилых россиян. Использование данных выборочного обследования и методов статистического анализа данных позволило обосновать гипотезу о недостаточной социальной активности и социальной включенности пожилых россиян, значительной роли семейного взаимодействия в жизни пожилых людей, что необходимо учитывать при оценке результативности и корректировке Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 г.

Ключевые слова: активное старение; старение населения; социальная активность пожилых; политика активного старения.

Коды JEL: J00, J14

Введение

Старение населения, как социально-экономический, демографический и культурологический феномен, приобретает все большее значение в различных странах мира [Старение в XXI веке..., 2012]. Изменения возрастной структуры населения, связанные с увеличением в населении доли лиц старших возрастов, затрагивает жизнедеятельность домохозяйств и стран в целом. В значительной степени данная ситуация обусловлена увеличением продолжительности жизни.

¹ Оксана Викторовна Кучмаева, доктор экономических наук, профессор Департамента статистики и анализа данных НИУ ВШЭ. E-mail: kuchmaeva@yandex.ru.

С демографической точки зрения старение — это увеличение относительной доли лиц пожилого возраста. Согласно исследованиям, проведенным Отделом народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, темпы роста доли людей старше 60 лет более чем в 3 раза превышают темпы увеличения населения в целом, к 2050 г. доля пожилых составит 20% в структуре населения мира [Profiles of Aging, 2013]. Существенный рост доли лиц старших возрастов в численности населения стран мира представляет собой вызов для экономической, технологической, социальной политики любого государства. Меняется образ жизни людей, диверсифицируются потребности, что не может не сказаться на структуре рынка товаров и услуг, масштабах и мерах социальной политики.

Актуализация проблем старения привела к принятию в 1982 г. Венского международного плана действий по проблемам старения. В 2002 г. в Мадриде II Всемирная ассамблея по проблемам старения приняла Политическую декларацию и Международный план действий по проблемам старения [Report of the Second..., 2002], что, по сути, означало осознание необходимости учитывать интересы пожилых людей при реализации социально-экономической политики. Реализация на практике положений этих документов подразумевает осуществление социальной политики, направленной на решение проблем старения в контексте обеспечения прав человека и социально-экономического развития.

Целью реализации Мадридского плана выступает формирование общества для всех возрастов, обеспечение благополучия и активного старения пожилых людей, что невозможно без достижения их социальной включенности.

План действий направлен на то, чтобы страны мира могли сформировать свои национальные программы по адаптации к процессу старения. Результаты политики в области старения изложены в обзорах осуществления Мадридского плана действий, выполненных на основе национальных докладов Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН) в 2007 и 2012 гг. [Доклад Азиатско-Тихоокеанского..., 2012]. Региональная стратегия осуществления Мадридского международного плана действий по проблемам старения, принятая в 2002 г. с учетом специфики ситуации в европейском регионе, особое внимание уделяла выполнению таких обязательств, как содействие непрерывному обучению в течение всей жизни человека, обеспечение качества жизни пожилых людей и сохранение их самостоятельности, укрепление солидарности между поколениями и оказание поддержки семьям, ухаживающим за пожилыми людьми [Региональная стратегия..., 2002]. Интеграция и участие лиц пожилого возраста в жизни общества было одним из приоритетных направлений деятельности правительств по осуществлению европейской стратегии Мадридского

международного плана действий по проблемам старения в этот период, что нашло отражение в национальных докладах.

Население России стремительно стареет, вряд ли данный процесс можно назвать линейным, но тренд в увеличении доли пожилых людей в численности населения страны в долгосрочной ретроспективе налицо (табл. 1). В динамике доли населения пожилых возрастов проявляются особенности возрастной структуры населения России, отголоски демографической волны, связанной с потерей населения в годы Второй мировой войны, спады и подъемы рождаемости. В 2017 г. практически каждый пятый россиянин находился в возрасте старше 60 лет. При этом за последние 15 лет за счет роста продолжительности жизни доля долгожителей среди пожилых людей увеличилась на 5,6 процентных пункта. В будущем в соответствии с различными прогнозами доля пожилого населения будет продолжать увеличиваться [Вишневский А. Г. и др., 2003; Вишневский А. Г., 2009: 55–82; Демографический прогноз 2018; Щербакова, Козлов, 2017].

Таблица 1. Динамика показателей старения в России

Годы	Коэффициент старения (доля населения в возрасте 60 лет и старше в общей численности населения, %)	Коэффициент долголетия (доля населения в возрасте 80 лет и старше в численности населения в возрасте 60 лет и старше, %)
1989	15,3	11,8
2002	18,5	9,9
2010	18,2	16,1
2017	21,0	15,5

Источник: Рассчитано по данным Демографического ежегодника России, 2017. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B17_16/Main.htm.

Россия представила в 2011 г. «Отчет о выполнении Региональной стратегии осуществления Мадридского международного плана действий по проблемам старения в Российской Федерации». Структурно отчет содержит информацию о деятельности по выполнению всех обязательств Региональной стратегии для региона ЕЭК ООН за 2007–2011 гг. и опирается на данные официального статистического учета. Следствием актуальности положений Мадридского международного плана действий по проблемам старения для России явилась разработка Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 г. [Распоряжение..., 2016], в рамках которой определены приоритетные направления реализации социальной политики в отношении пожилых. Реализация Стратегии подразумевает развитие общества с учетом интересов, потребностей и возможностей граждан старшего поколения,

формирование условий для организации досуга граждан старшего поколения, обеспечение доступа граждан старшего поколения к информационным и образовательным ресурсам.

В условиях актуализации действенной социальной политики в интересах пожилых граждан, направленной на обеспечение включенности их в жизнь общества путем реализации на практике принципов активного старения, важной задачей является выявление характера и видов социальной активности пожилых людей. В значительной степени это дает возможность охарактеризовать их образ жизни, жизненные ценности и приоритеты. Оценка социальной активности пожилых людей позволит понять желательные перспективы политики в интересах пожилых людей в России в условиях реализации принципов «активного старения». Возможность получить достоверную количественную оценку масштабов социальной активности пожилых дают данные репрезентативных выборочных обследований и статистические методы анализа.

Социальная активность пожилых людей в условиях старения населения

Решение проблемы социальной эксклюзии пожилых является актуальной задачей современного общества [Сапонов, Смолькин, 2012: 83–94]. Одним из ведущих механизмов, направленных на преодоление социальной эксклюзии, выступает развитие различных форм социальной активности пожилых людей — их деятельности, связанной с участием в различных социальных процессах и приводящей в том числе к изменению социальных условий. Именно досуг, а не занятость, все чаще рассматривается пожилыми людьми в качестве способа самореализации, что обуславливает внимание к социальной активности пожилых людей [Хиггс и др., 2014: 10–30].

Под «социальным включением», или инклюзией, понимается процесс интеграции, вхождения в общество [Дмитриева, 2012: 103]. Н. Е. Тихонова выделяет три уровня включенности: включенность в неформальное общение с друзьями и знакомыми; участие индивидов в общественных организациях, ассоциациях, неформальных сообществах; наличие связей с индивидами из высшего страт общества, к которым при необходимости можно обратиться за той или иной помощью [Тихонова, 2004: 25–34].

Включенность пожилых людей в жизнь местного сообщества, степень их интегрированности в различные сообщества, наличие социальных связей за пределами своей семьи является одним из важнейших параметров образа и качества жизни. Удовлетворенность жизнью у пожилых людей выступает сложной категорией и зависит от целого ряда факторов. А. Р. Херцог и У. Л. Роджерс приводят результаты исследования, выявившего переменные, связанные с удовлетворенностью жизнью: наряду с повышением

уровня удовлетворенности своим жильем, населенным пунктом, работой и удовлетворенностью доходами играет роль и качество отдыха, свободного времени [Herzog, Rodgers, 1981: 142–165].

Глобальное старение населения [European Commission 2013, 2014] актуализировало исследование вопроса о социальном исключении пожилых людей. Исследователи связывают это с недостаточными информированностью и навыками пожилых людей в сфере информационных технологий. Среди последствий исключенности пожилых из мира современных технологий исследования рассматривают и потерю связи между молодыми и пожилыми родственниками [Григорьева, Чернышова, 2009: 186–196; Вершинская, 2011]. Кроме того, ранний выход на пенсию, отсутствие работы также могут служить причиной социального исключения [Дмитриева, 2018: 39].

Анализируя роль социальной помощи и поддержки в жизни пожилых людей, исследователи делают вывод, что формирование модели решения социальных проблем, основанной на долгосрочных партнерских отношениях пожилых и различных субъектов социальной поддержки, способствует их социальной включенности, ведет к формированию общества, доброжелательного к пожилым [Дмитриева, 2018: 39].

Однако у значительной части лиц пожилого возраста наблюдается акцентуализация социальных неудач, одиночества, ненужности близким и обществу, что не способствует распространенности адаптационных практик, позволяющих улучшить их положение [Шмелева, 2005: 146–156].

Отмеченные особенности социального поведения пожилых людей и невысокий уровень жизни большинства приводят к тому, что в России пожилые в большей степени обращают внимание на социальные проблемы — расходы на здравоохранение, оплату жилищно-коммунальных услуг, чем на индустрию отдыха, развитие культуры, общественную деятельность. Исследования выявляют и значительную приверженность пожилых людей к пассивному восприятию помощи и социальных услуг, включая помощь от религиозных организаций [Саралиева, Петрова, 2018: 104].

Внимание к социальной включенности пожилых людей нашло отражение и в интегральных индексах, используемых для сравнительного анализа положения пожилых людей в странах мира. Авторы методик расчета считают необходимым учитывать в оценке благополучия пожилых их участие в различных формах социальной активности.

Первый интегральный индекс, ориентированный только на пожилое население, появился в 2012 г. [Active Ageing..., 2013] — это индекс активного старения. Он включает 22 показателя, сгруппированных по четырем областям (субиндексам): занятость, участие в социальной жизни, независимая, здоровая и безопасная жизнь, возможности и благоприятная среда для активного старения. Субиндекс «Участие в социальной жизни»

включает такие показатели, как «добровольческая деятельность», «забота о детях, внуках», «уход за пожилыми людьми» и «участие в политической жизни».

Глобальный интегральный индекс *Global AgeWatch Index* [Older Americans, 2012] включает интегральный показатель «Благоприятная среда», расчет которого учитывает социальные связи пожилых людей.

Исследования демонстрируют интерес и значимость показателей, характеризующих социальную активность и включенность в жизнь общества пожилых людей. Поведение пожилых людей довольно противоречиво и далеко не всегда укладывается в какие-либо заранее определенные, желательные стандарты. Однако не так часто можно встретить количественную оценку масштабов той или иной социальной деятельности пожилых людей.

Методы и источники данных

Представительные качественные исследования демонстрируют включенность пожилых людей в современные социальные практики [Дмитриева, 2018; Саралиева, Петрова, 2018: 104; Шмелева, 2005: 146–156; Дудченко, Мыгиль, 2018: 84–100]. Однако подобные феномены пока выступают скорее исключением, чем правилом, что подтверждают результаты репрезентативных выборочных обследований населения.

Выборочные обследования, проводимые в России, дают возможность исследовать проблему социальной активности и включенности пожилых людей. Выводы статьи построены на данных массива Комплексного наблюдения условий жизни населения — репрезентативного обследования, проведенного Росстатом в 2016 г. Выборка — численность лиц в возрасте 60 лет и старше — составила 33 905 человек, проживающих в различных регионах России. Для подтверждения гипотез о наличии или отсутствии существенных различий в группах респондентов по вовлеченности в такие формы активности, как воспитание внуков и участие в жизни религиозной общины, были использованы методы построения деревьев решений и непараметрический критерий (Хи-квадрат), которые менее требовательны к характеру распределения. Это особенно важно в случае, когда анализу подлежат качественные показатели, измеренные в порядковой или номинальной шкале. Использование метода классификации на основе построения дерева решений позволяет выявить совокупность факторов, определяющих тот или иной выбор респондентов. Однако даже масштабная выборка не позволила оценить влияние на выбор форм социальной активности пожилых людей целого ряда факторов: например, уровня доходов или образования, поскольку поведение пожилых россиян в сфере досуга не зависит от этих характеристик. Масштабы участия пожилых людей в России в деятельности общественных органи-

заций, их мобильность, занятия активными формами досуга, посещения учреждений культуры и образовательная деятельность незначительны, что не дает возможности формирования типологических подгрупп.

Использование данных выборочного обследования и методов статистического анализа данных позволило обосновать гипотезу о недостаточной социальной активности и социальной включенности пожилых россиян, значительной роли семейного взаимодействия в жизни пожилых людей, что необходимо учитывать при оценке результативности и корректировке Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 г.

Масштабы и виды социальной включенности и активности пожилых россиян

Социальные связи пожилых людей определяются наличием супруга, семьи, взаимоотношениями со взрослыми детьми, включенностью в жизнь местного сообщества, характером проведения досуга, дружескими связями и добровольческой деятельностью.

По данным Комплексного наблюдения условий жизни населения, 49,8% россиян старше 60 лет состоят в браке (в том числе 2,8% — в незарегистрированном), 39,8% — вдовы и вдовцы. Доля окончательного безбрачия незначительна — 2,1% (табл. 2).

Таблица 2. Состояние в браке пожилых людей (по данным Комплексного наблюдения условий жизни населения)

Семейное положение	Возраст, лет					Всего в возрастах 60 лет и старше
	60–64	65–69	70–74	75–79	80 и старше	
	Мужчины					
Состоит в зарегистрированном браке	76,6	75,9	68,4	65,3	52,6	71,7
Состоит в незарегистрированном браке	5,1	4,7	3,9	3,2	1,9	4,3
Вдовец / вдова	7,5	12,1	22,9	27,5	43,4	16,6
Разведен (а)	7,6	5,3	3,3	2,9	1,5	5,2
Разошелся (-шлась)	1,3	0,9	0,5	0,4	0,1	0,9
Никогда не состоял (а) в браке	1,9	1,1	1,1	0,7	0,6	1,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	Женщины					
Состоит в зарегистрированном браке	48,2	39,6	29,4	20,5	10,7	47,0

Окончание табл. 2

Семейное положение	Возраст, лет					Всего в возрастах 60 лет и старше
	60–64	65–69	70–74	75–79	80 и старше	
Состоит в незарегистрированном браке	3,2	2,3	1,4	0,9	0,6	2,8
Вдовец / вдова	30,9	44,1	59,5	71,7	82,7	39,8
Разведен (а)	13,1	10,1	6,7	4,6	3,1	7,4
Разошелся (-шлась)	1,4	1,2	0,7	0,3	0,2	0,9
Никогда не состоял (а) в браке	3,2	2,6	2,2	2,0	2,7	2,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Однако с возрастом брачная структура пожилых людей меняется весьма значительно. Кроме того, наблюдаются серьезные различия в разрезе пола. Среди мужчин гораздо больше доля состоящих в браке даже в возрастах старше 80 лет (52,6% мужчин и только 10,7% женщин). Данная ситуация обусловлена низкой продолжительностью жизни российских мужчин. Доля вдовцов увеличивается с 7,5 до 43,4% (к возрасту 80 лет) у мужчин и с 30,9 до 82,7% у женщин.

Пожилая женщина — чаще всего вдова, у пожилого мужчины гораздо выше шансы прожить в браке до преклонных лет. В целом 50,3% пожилых людей проживают одиноко: 24,2% мужчин (в возрасте 80 лет и старше — 45,8%) и 64,9% женщин (в возрасте 80 лет и старше — 88,8%) одиноки.

У большинства пожилых людей есть дети (лишь 7,7% не имеют детей). Однако взрослые дети чаще проживают отдельно от своих родителей — 78,3%, в том числе у 49,9% дети проживают в том же населенном пункте, что и пожилые родители. Это позволяет детям и родителям поддерживать тесные связи. Лишь 0,6% пожилых россиян не поддерживают отношения со своими детьми и 5,3% никак им не помогают.

Довольно много работ российских и зарубежных исследователей посвящено взаимоотношениям и взаимодействию взрослых детей и их родителей [Ибрагимова, 2007: 623–637; Вовк, 2005; Семенова, 1996; Прокофьева, Миронова, 2015: 69–86; Гладникова, 2007; Миронова, 2014: 136–142; Roberts, Richards, Bengtson, 1991; Shelton, Grundy, 2000: 181–195; Michielin, Mulder, 2007: 655–678]. Межсемейные трансферты играют большую роль в поддержании экономического и социального благополучия российских семей, являются примером отражения внутрисемейной и межпоколенческой солидарности. Несмотря на значительные изменения, происходящие в сфере трансформации российского института семьи, семейных ролей, модели социальной политики, достаточно большое количество пожилых людей оказывают помощь своим взрослым детям. На первом ме-

сте стоит помощь в воспитании внуков (37,8% пожилых людей), на втором — денежная помощь (21,8%). Важное место в структуре семейных трансфертов занимает помощь в обеспечении продуктами (15,5%). Видимо, здесь имеет место прежде всего помощь сельских жителей своим взрослым детям, проживающим в городах. Реже пожилые родители оказывают детям помощь по хозяйству, на садовом (дачном) участке (8,1%), ухаживают за ними во время болезни (7,8%), покупают вещи своим детям (5,6%) и оплачивают им жилье (1,2%).

Наряду с этим распространена и помощь взрослыми детьми своим уже пожилым родителям (табл. 3). Две трети детей помогают своим родителям в случае их болезни, более половины — по хозяйству, почти 40% оказывают экономическую поддержку (дают деньги, покупают продукты или вещи). С учетом группы респондентов, которые дали ответ, что в помощи нет необходимости, обращает на себя внимание большая доля пожилых, которые не могут рассчитывать на помощь своих детей (ответ «нет»), хотя очень велика вероятность, что они в ней нуждаются.

Таблица 3. Оказание помощи пожилым людям их детьми, проживающими отдельно (% к числу ответивших)

Варианты ответа	Денежная помощь	Помогают по хозяйству	Покупают продукты, вещи	Ухаживают во время болезни
Да	36,9	57,5	39,9	62,5
Нет	38,9	24,9	36,5	21,8
В помощи нет необходимости	24,1	17,5	23,5	15,6
Затрудняюсь ответить	0,1	0,1	0,1	0,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

В современном обществе расширяет возможности для социальной включенности пожилых людей доступность интернета и наличие навыков пользования им (табл. 4). Однако на практике лишь небольшая доля пожилых россиян пользуется услугами интернета, что во многом обусловлено отсутствием умения работать на компьютере (такими навыками обладают 42,3% пожилых людей в возрасте 60–64 года и лишь 7,5% в возрасте 75–79 лет и 3,1% в возрасте 80 лет и старше). В силу этого лишь 14,6% пожилых людей используют интернет для общения, в том числе 5,4% каждый день или почти каждый день, 5,3% — один или несколько раз в неделю. Для чего еще, помимо общения, и насколько часто используют возможности интернета пожилые россияне? Кроме личных контактов (14,6%) 11,0% используют интернет для ознакомления с новостями. Другими возможностями сети интернет (пользование электронными библиотеками,

скачивание фильмов, осуществление финансовых операций, поиск информации о товарах и услугах) пользуются 3–4% респондентов. Несмотря на потребность в социальных и медицинских услугах, пользуются интернетом для получения информации, оформления документов на сайтах органов государственной власти лишь 2,2%.

Таблица 4. Цели выхода в сеть интернет, % к числу опрошенных

Цели выхода в сеть интернет	Доля использующих интернет
Общение в социальных сетях для поддержания личных контактов	14,6
Прочтение новостной информации	11,0
Пользование электронными библиотеками, энциклопедиями, виртуальными экскурсиями и др.	4,1
Скачивание фильмов, музыки, игр и др.	3,7
Осуществление финансовых операций (оплата услуг, перевод денег)	3,1
Поиск информации о товарах и услугах	3,0
Получение информации, оформление документов на сайтах органов государственной власти	2,2
Обсуждение социальных и политических вопросов	1,2
Поиск или выполнение оплачиваемой работы	0,7
Дистанционное обучение	0,2
Другие	2,1

Одно из направлений возможной социальной активности пожилых — досуг и активный отдых. Респонденты старше 60 лет гораздо реже посещают какие-либо мероприятия по сравнению с респондентами других возрастов (табл. 5). Несколько чаще пожилые люди бывают в театрах или на концертах. Это связано и с состоянием здоровья, и с психологическим самочувствием, отсутствием компании и интереса, нехваткой средств. Исключение составляют религиозные учреждения, посещаемость которых только увеличивается с возрастом респондентов.

Таблица 5. Посещение лицами старших возрастов каких-либо развлекательных и спортивных мероприятий

Виды мероприятий	Все респонденты — лица в возрасте 15 лет и более, посещавшие какие-либо мероприятия	В том числе в возрасте, лет	
		60–69	70 и более
Всего, в том числе за последние 12 месяцев регулярно посещали	100,0	100,0	100,0

Окончание табл. 5

Виды мероприятий	Все респонденты — лица в возрасте 15 лет и более, посещавшие какие-либо мероприятия	В том числе в возрасте, лет	
		60–69	70 и более
кинотеатр	10,3	1,4	0,3
театр	2,6	3,0	1,8
концерт	3,0	3,7	3,0
выставку, музей	2,1	2,5	1,9
ресторан, кафе, бар	10,4	2,1	0,6
религиозное учреждение (или встречу верующих)	8,6	17,8	28,9
какое-либо спортивное мероприятие (в качестве зрителя)	4,5	1,9	0,6
Занятия спортом	Лица в возрасте 15 лет и более, способные вести активную жизнь	в том числе в возрасте, лет	
		60–69	70 и более
Всего, в том числе	100,0	100,0	100,0
занимались какими-либо видами активного отдыха, из них	56,4	42,0	39,4
посещали спортивную секцию	14,7	3,6	6,5
посещали занятия фитнесом	14,7	4,4	4,1
посещали занятия плаванием, водными видами спорта	22,5	20,3	18,1
занимались играми на открытом воздухе (хоккей, футбол, волейбол, бадминтон и т.п.)	28,1	13,0	9,5
занимались спортивным туризмом, участвовали в походах	16,8	17,1	17,0

Источник: данные Комплексного обследования условий жизни населения, 2016 г. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/generation/tab-st-soc_akt.htm. Дата обращения: 01.07.2018.

На фоне низкой посещаемости каких-либо культурных или спортивных мероприятий в качестве зрителей пожилые люди довольно часто занимаются различными видами активного отдыха. Стоит иметь в виду, что ответы респондентов, представленные в табл. 5, характеризуют поведение тех из них, кто способен вести активную жизнь (а это 10,5% всех пожи-

лых людей старше 60 лет). Подавляющая часть пожилых (81,8%) считает, что их возраст и здоровье не позволяют им вести активную жизнь, лишь 7,4% не имеют интереса или желания, что свидетельствует о распространенности депрессивных настроений среди пожилых.

В определенной степени пожилые люди проявляют интерес к занятиям водными видами спорта, спортивным играм на открытом воздухе и спортивному туризму, а также туристическим и экскурсионным поездкам. Обращает на себя внимание, что частота занятий плаванием и спортивным туризмом для пожилых людей ненамного отличается от всего населения (в отличие от посещения спортивных секций, занятий фитнесом, игр на открытом воздухе). Среди различного рода видов активного досуга выделяются те виды, которыми пожилые люди традиционно занимаются, и частота занятий здесь мало снижается с возрастом.

В целом пожилых людей в России отличает низкая мобильность. Среди пожилых россиян 16,5% совершали в течение года, предшествовавшего опросу, туристическую или экскурсионную поездку, в том числе поездку продолжительностью более суток — 9,9%. Однако 46,5% ни разу не совершали такие поездки, еще 34,5% не путешествовали в течение последних 12 месяцев. Причем среди причин отказа от экскурсий и путешествий лидируют нехватка средств (32,2%) и состояние здоровья (21,2%). Часть пожилых людей предпочитает отдыхать на даче, у родственников (15,6%), где-то играют роль семейные обстоятельства (13,5%), и лишь 13,6% респондентов такие поездки просто не интересуют. То есть низкая мобильность пожилых людей далеко не всегда является следствием их выбора и интересов.

Пожилые люди мало участвуют в какой-либо общественной деятельности: 3,2% из них являются членами каких-либо общественных организаций, но лишь 0,4% принимают участие в их работе. Хотя пожилые люди нередко посещают религиозные учреждения (см. табл. 5), однако участие в деятельности религиозной общины принимают лишь 0,4%. На фоне прочих добровольных организаций несколько выделяются ветеранские: 1,2% пожилых людей принимают участие в деятельности совета ветеранов.

Во многих случаях пожилые люди не спешат включаться в социальную деятельность в силу наличия интенсивных семейных контактов. Так, 14,9% пожилых людей ответили, что в круг их ежедневных занятий входит уход за детьми (внуками). В целом около 40% в той или иной степени помогают в уходе за внуками. Большая часть пожилых людей тратит на уход за внуками до 20 ч в неделю (мужчины — 14,4 ч, женщины — 19,6 ч), однако 16% проводят с внуками более 30 ч (табл. 6).

Таблица 6. Распределение пожилых людей по количеству часов в неделю, затрачиваемых на уход за внуками (в % к числу ответивших)

Количество часов в неделю	Доля ответивших, %
1–5	11,2
6–10	27,5
11–15	15,5
16–20	15,7
21–25	6,1
26–30	7,7
31–35	2,7
36–40	5,3
41 и более	8,0
Итого	100,0

Количество часов, затрачиваемое на уход за внуками, определяется прежде всего полом и возрастом респондентов. Мужчины в меньшей степени по сравнению с женщинами заняты внуками. С возрастом, в силу проблем со здоровьем, количество времени, которое пожилые люди могут уделить внукам, сокращается (к возрасту 80 лет — до 10,2 ч у мужчин и 16,5 ч у женщин).

Получить более детальные выводы о том, какие факторы в первую очередь влияют на участие пожилых людей в воспитании внуков, конкурирует ли данный вид деятельности с какими-либо формами их социальной активности, оказалось возможным с помощью дерева целей. *CHAID* (*Chi Squared Automatic Interaction Detection*) — метод поиска взаимосвязи между предикторными (зависимыми) переменными и категориальным откликом. Это наиболее известный метод построения деревьев решений, в котором для получения оптимального разбиения используется критерий для категориальных переменных Хи-квадрат.

Построение дерева целей по методу *CHAID* на совокупности пожилых людей в возрасте 60 лет и старше позволило сформировать 9 типологических групп (терминальных узлов, которые в дальнейшем не разбиваются на другие узлы, подгруппы).

Для полученной модели оценка риска составляет 0,15 (с 0,2%-ным уровнем значимости), т.е. 85% респондентов правильно отнесены к одной из выделенных групп. Различия между группами значимы на уровне не менее 0,002, проверка гипотезы о различии распределений осуществлялась с помощью критерия Хи-квадрат.

Целевой переменной выступали ответы 33 905 респондентов на вопрос: «Входит ли в круг ваших ежедневных занятий уход за детьми?» Наи-

лучшими предикторами стали пол, возраст и место жительства (город или сельская местность).

В целом по анализируемой совокупности 14,9% респондентов ежедневно принимают участие в уходе и воспитании за детьми (своими внуками).

В первую очередь на разбиение совокупности оказал влияние возраст респондентов, играет свою роль также пол опрошенных. Такие показатели, как «наличие работы», «занятость респондентов», «уровень дохода», не оказали влияния на формирование терминальных узлов, выделение подгрупп респондентов (различия в распределениях ответов респондентов на целевой вопрос в зависимости от занятости и уровня дохода на основании критерия Хи-квадрат оказались незначимы) и были исключены из дальнейшего анализа. В результате построения дерева целей были образованы следующие 9 терминальных узлов — групп респондентов (рис. 1).

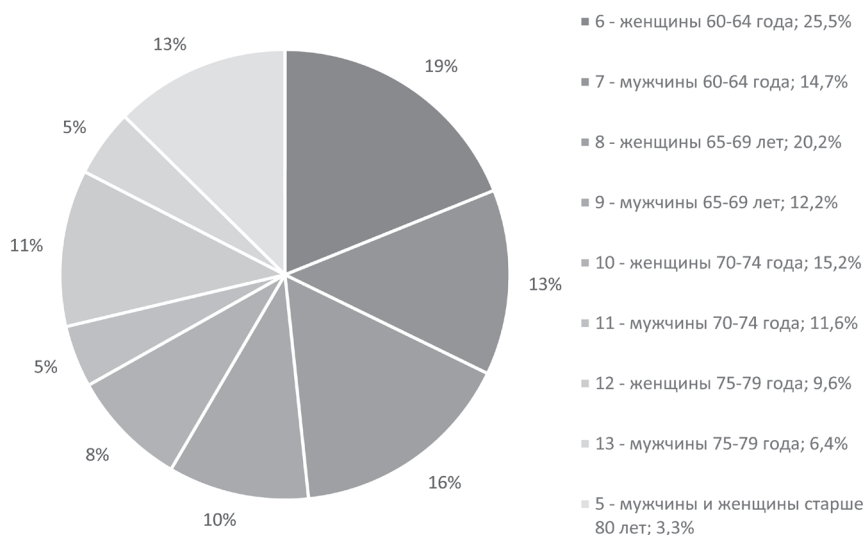

Рис. 1. Терминальные узлы дерева целей: распространенность среди пожилых людей участия в воспитании внуков, %

С возрастом доля пожилых людей, ежедневно принимающих участие в воспитании внуков, сокращается. Так, наиболее масштабная группа (6407 человек, 6-й узел) — это женщины в возрасте 60–64 года, каждая четвертая из которых ежедневно уделяет время воспитанию внуков. Это даже несколько больше, чем масштабы экономической занятости женщин в этом возрасте (23,9% женщин заняты в экономике).

Терминальный узел 7 — это мужчины в возрасте 60–64 года (4515 человек), 13,3% из них ежедневно занимаются с детьми.

Терминальный узел 8 — женщины в возрасте 65–69 лет, 20,2% которых ежедневно уделяют часть своего времени внукам. Терминальный узел 9 — 3431 мужчина возраста 65–69 лет, каждый десятый из которых ежедневно занимается внуками. Надо сказать, что к этому возрасту экономическая активность и мужчин, и женщин практически сходит на нет и составляет 16,7% для мужчин и 11,1% для женщин.

Терминальные узлы 10 и 11 характеризуют соответственно женщин (2850 человек) и мужчин (1506 человек) в возрасте 70–74 года, 15,2% и 11,6% из которых ежедневно присматривают за внуками.

В узел 12 вошли 3820 женщин возраста 75–79 лет, 9,6% из них принимают активное участие в уходе за внуками; в 13 — 1637 мужчин возраста 75–79 лет, 6,4% которых присматривают за внуками.

К возрасту 80 лет различия в затратах времени и сил мужчин и женщин на присмотр за детьми стираются (значение Хи-квадрат для проверки различий в распределениях ответов мужчин и женщин в возрастной группе 60–64 года составило 188,1; 65–69 лет — 97,178; 75–79 лет — 15,7), 4278 мужчин и женщин возраста 80 лет и старше вошли в один терминальный узел 5. Лишь 3,3% из них ежедневно ухаживают за внуками.

Как уже рассматривалось выше, наиболее часто пожилые люди в свое свободное время посещают религиозные учреждения. На фоне других занятий пожилых людей эта деятельность весьма распространена. Построение дерева целей для переменной «Были ли вы в течение последних 12 месяцев в религиозном учреждении или на встрече верующих?» позволило дополнить сделанные выводы (оценка риска модели составляет 0,29 с 0,2%-ным уровнем значимости; различия между группами значимы на уровне не менее 0,036, проверка гипотезы о различии распределений осуществлялась с помощью критерия Хи-квадрат).

На разбиение совокупности оказали влияние возраст респондентов, пол опрошенных, а также место жительства (городская или сельская местность). В результате построения дерева целей было образовано 10 терминальных узлов (рис. 2).

Какая-либо социальная активность не конкурирует с семейными обязанностями по воспитанию внуков, а определяется скорее гендерными стереотипами и возможностями вести активную жизнь в том или ином возрасте в силу состояния здоровья. Так, наиболее часто посещают религиозные учреждения или собрания верующих пожилые люди тех возрастных групп, представители которых принимают более деятельное участие в присмотре за внуками (женщины в возрасте до 74 лет, а также женщины старших возрастов, у которых активное участие в жизни религиозной общины сочетается с уходом за внуками). Можно предположить, что неучастие

в ежедневном воспитании внуков связано не только с отсутствием такой необходимости или возможности в семье (родители предпочитают другие модели воспитания и присмотра либо живут в другом городе), но и с состоянием здоровья пожилых людей. Причем в возрасте до 74 лет у женщин, которые чаще мужчин посещают религиозные учреждения, такая активность различается для городских и сельских жительниц. Данное обстоятельство, видимо, связано с недостаточным развитием инфраструктуры в сельской местности, когда даже при желании пожилые люди не могут посещать религиозные учреждения ввиду их отсутствия поблизости.

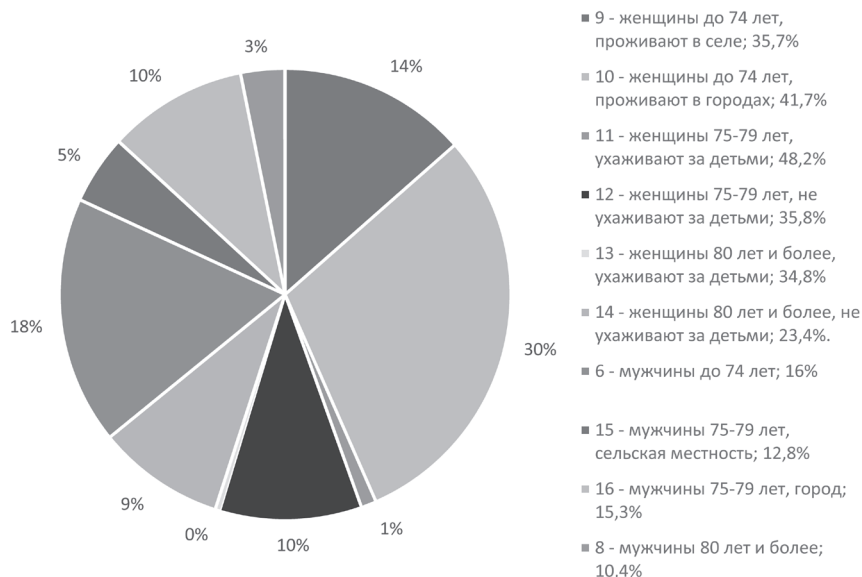

Рис. 2. Терминальные узлы дерева целей: распространенность среди пожилых людей посещения религиозных учреждений или встреч верующих, %

Выводы

Анализ данных представительного выборочного исследования показал, что, несмотря на определенные изменения в социально-демографическом поведении пожилых людей, обусловленные совокупностью демографических, социальных и культурологических факторов, оно остается достаточно традиционным — пожилые люди по-прежнему мало включены в социальную деятельность, их досуг во многом сосредоточен на семье, большую роль в их жизни играют взаимная помощь и поддержка при общении со взрослыми детьми. Образ пенсионера, в том числе в глазах са-

мих пожилых людей, большей частью по-прежнему ассоциируется с болезнями и нуждаемостью в поддержке, ролью бабушек и дедушек; экзотичными занятиями остаются путешествия, саморазвитие и общественная деятельность пожилых людей. Несмотря на то что Россия присоединилась к Мадридскому плану действий по проблемам старения и представила еще в 2011 г. в ЕЭК ООН доклад о его реализации, масштабных изменений в положении пожилых людей в обществе, моделях их поведения пока не произошло. Результатом реализации Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в России до 2025 г. (принята в 2016 г.) должно стать «создание условий для активного долголетия». Предполагается обеспечить доступность для пожилых людей образовательных услуг, информационных ресурсов, услуг в сфере досуга, культуры и спорта, повысить их мобильность, способствовать расширению социальных связей, увеличению продолжительности активной жизни.

Одной из проблем старения россиян выступает одиночество. В целом половина пожилых людей (в возрасте старше 60 лет) проживает одиноко. Пожилая женщина чаще всего вдова. К счастью, у подавляющего большинства пожилых людей есть взрослые дети. Хотя чаще они проживают отдельно, все же у половины пожилых россиян дети живут с ними в одном населенном пункте, что позволяет детям и родителям поддерживать тесные связи.

Наряду с этим пожилых людей в России отличает низкая мобильность. Фиксируемые рядом исследований изменения в области социальной активности и включенности пожилых людей имеют скорее качественный характер и не носят значительных масштабов. Методы количественного анализа пока не позволяют выявить относительно масштабные изменения. Определенное увеличение продолжительности жизни не привело пока в России к распространению так называемого активного старения.

Попытки построить деревья целей для каких-либо иных форм проведения свободного времени пожилыми людьми, кроме воспитания внуков и посещения религиозных собраний, не увенчались успехом. Не удалось выявить статистически значимые факторы, определяющие особенности поведения пожилых в сфере досуга и формирующие типологические группы. В отдельных случаях (например, посещение развлекательных мероприятий) численность и доля пожилых людей, принимающих участие, оказалась весьма незначительной (1,4–3,7%), что не позволило более детально проанализировать их совокупность.

Во многом низкая социальная активность пожилых людей связана с их состоянием здоровья, сложившимися стереотипами и представлениями об образе жизни пожилого человека (в том числе и самих пожилых), недоверием к различным акторам социальной политики, потребностями взрослых детей в помощи и соответственно времени своих пожилых ро-

дителей. Пока использование современных технологий, в том числе удаленного доступа, не слишком распространено среди пожилых людей и не влияет на возможности их социальной включенности. Можно предположить, что ситуация изменится с вступлением в преклонный возраст поколения, уже имеющего навыки использования в повседневной жизни технологических инноваций. Пока относительно значительная доля пожилых людей (на фоне других характеристик использования интернета) использует интернет для общения в социальных сетях (14,6%) и чтения новостей (11,0%). Семинары и курсы по обучению пожилых людей компьютерной грамотности проводятся социальными службами, рядом крупных компаний (например, МТС), благотворительными фондами и некоммерческими организациями (фонд «Связь поколений»), библиотеками.

Однако в целом формирование модели «активного старения», в которой, по сути, заинтересованы и сами пожилые люди, и общество в целом, связано с необходимостью развития инфраструктуры учреждений социальной сферы (спорта, культуры, образования, досуга), деятельность которых направлена на оказание услуг пожилым людям, повышение уровня жизни пожилых людей и предоставление качественных медицинских услуг, обеспечивающих активное долголетие. Эта проблема не имеет быстрого решения.

Список литературы

1. Вершинская О. Н. 2011. Цифровой раскол — новый вид экономического неравенства? Электронный ресурс. Режим доступа: <http://viperson.ru/wind.php?ID=637647%20&soch=1> (дата обращения: 20.06. 2018).
2. Вишневский А. Г. 2009. Незавершенная демографическая модернизация в России // Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры (*SPEPO*). (10): 55–82.
3. Вишневский А. Г., Андреев Е. М., Трейвиш А. И. 2003. Перспективы развития России: роль демографического фактора. М.
4. Вовк Е. 2005. Старики в семье: особенности межпоколенческого взаимодействия // Отечественные записки. (3).
5. Гладникова Е. В. 2007. Межпоколенные трансферты: направление, участники и факторы, их определяющие // Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры (*SPEPO*). № 7.
6. Григорьева И. А., Чернышова С. П. 2009. Новые подходы к профилактике социального исключения пожилых // Журнал социологии и социальной антропологии (2): 186–196.
7. Демографический ежегодник России. 2017. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B17_16/Main.htm. Дата обращения: 15.06.2018.
8. Демографический прогноз Росстата. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# Дата обращения: 01.07.2018.

9. Дмитриева А. В. 2012. Социальное включение/исключение как принцип структуризации современного общества // Социологический журнал. 83 (2): 103.
10. Дмитриева А. В. 2018. Социальное включение пожилых: продление занятости или «продвинутый» досуг? // Журнал исследований социальной политики. 16. (1): 37–50.
11. Доклад Азиатско-Тихоокеанского межправительственного совещания по второму обзору и оценке Мадридского международного плана действий по проблемам старения. 10–12 сентября 2012 г. Бангкок. Организация Объединенных Наций. Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана. Бангкок, ноябрь 2012 г. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.unescap.org/sites/default/files/SDD-PUB_2012-Ageing-IGM-Publication-RU.pdf Дата обращения: 01.06.2018.
12. Дудченко О. Н., Мыгиль А. В. 2018. Специфика группы пожилых как объекта социальной политики // Социологическая наука и социальная практика. Т. 6. (1): 84–100.
13. Ибрагимов Д. Х. 2007. Сколько «стоит» российская бабушка? В кн.: Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. Т. М. Малеевой, О. В. Синявской. М.: НИСП, с. 623–637.
14. Миронова А. А. 2014. Родственная межпоколенная солидарность в России // Социологические исследования. (10): 136–142.
15. Прокофьева Л., Миронова А. 2015. Роль межсемейного обмена в системе материальной поддержки и ухода за пожилыми в современной России // Демографическое обозрение. (3): 69–86.
16. Распоряжение Правительства Российской Федерации. 2016. Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года. № 164-р от 05.02.2016.
17. Региональная стратегия осуществления Мадридского международного плана действий по проблемам старения. 2002. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.unescap.org/fileadmin/DAM/pau/_docs/ece/2002/ECE_AC23_2002_2_Rev6_r.pdf Дата обращения: 01.06.2018.
18. Саралиева З., Петрова И. 2018. Пожилые в российской негосударственной социальной работе // Журнал исследований социальной политики. 16. (1): 104.
19. Сапонов Д. И., Смолькин А. А. 2012. Социальная эксклюзия пожилых: к разработке модели измерения // Мониторинг общественного мнения. (5): 83–94.
20. Семенова В. В. 1996. Бабушки: семейные и социальные функции прародительского поколения. // Судьбы людей: Россия XX век. Биографии семей как объект социологического исследования. М.: ИС РАН.
21. Старение в XXI веке: триумф и вызов. 2012. Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА); «Хелпэйдж Интернэшнл». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.helpage.org/download/506ac3c4deab7> Дата обращения: 01.06.2018.
22. Тихонова Н. Е. 2004. Социальный капитал как фактор неравенства // Общественные науки и современность. (4): 25–34.
23. Хиггс П., Джиллеард К., Джонс Я. Р. 2014. Эгоистичное поколение: исследование концепции // Власть. (3): 10–30.
24. Шмелева Е. В. 2005. Пожилые петербуржцы сегодня: факторы качества жизни // Журнал социологии и социальной антропологии. (3): 146–156.

25. Щербакова Е. М., Козлов В. А. 2017. Население России по прогнозам ООН // Демоскоп Weekly. № 7017–7018. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0717/tema01.php> Дата обращения: 10.09.2018.
26. Active Ageing Index 2012. Concept, Methodology and Final Results. Research Memorandum / A. Zaidi, K. Gasior, M. M. Hofmarcher et al. // Methodology Report, European Centre. Vienna, March 2013. Access mode: www.euro.centre.org/data/aai/1253897823_70974.pdf (reference date 25.06.2018).
27. European Commission. 2014. Active Ageing and Healthy Living: A Human Centered Approach in Research and Innovation as a Source of Quality of Life. Amsterdam: IOS Press.
28. European Commission. 2013. Long-Term Care in Ageing Societies — Challenges and Policy Options. Commission Staff Working Document. Access mode: <http://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=12633&langId=en> (reference date: 20.06.2018).
29. Herzog A. R., Rodgers W. L. 1981. Age and satisfaction: Data from several large surveys // Research on Aging. № 3: 142–165.
30. Michielin F., Mulder C. H. 2007. Geographical distances between adult children and their parents in the Netherlands, Demographic Research. Vol. 17. № 22: 655–678.
31. Older Americans 2012: Key Indicators of Well-Being. Federal Interagency Forum on Aging-Related Statistics. Washington, DC: U. S. Government Printing Office. Access mode: <http://www.aarp.org/content/dam/aarp/livable-communities/learn/demographics/older-americans-2012-key-indicators-of-well-being-aarp.pdf>. (reference date: 10.07.2018). Profiles of Aging 2013. The United Nation Population Division. Access mode: <http://esa.un.org/unpd/popdev/AgingProfiles2013/default.aspx> (reference date: 25.06.2018).
32. Report of the Second World Assembly on Ageing. 2002. Madrid, 8–12 April 2002. 73 p.
33. Roberts R. E. L., Richards L. N., Bengtson V. L. 1991. Intergenerational solidarity in families. / S. P. Pfeifer, M. B. Sussman (eds.). Families: Intergenerational and generational connections. New York: Haworth Press.
34. Shelton N., Grundy E. 2000. Proximity of adult children to their parents in Great Britain // International journal of population geography. Vol. 6. № 3: 181–195.